

как дикие звери»; «Никто не верил, что эта проклятая война продлится так долго, никто не знает, сколько этот обман еще будет продолжаться и когда мы снова будем жить в любви и мире»¹⁰.

Письма двух мировых войн должны как дидактические материалы присутствовать в учебных пособиях для учителей и учебниках истории, чтобы наглядно можно было видеть бессмысленность и беспощадность военными средствами устанавливать мировое господство.

Примечания

¹ См., например, книгу австралийского историка Кристофера Кларка: Clark Ch. Die Schlafwandler. Wie Europa in den Ersten Weltkrieg zog. München, 2013.

² Was tun wir hier? Soldatenpost und Heimatbriefe aus zwei Weltkriegen. Herausgegeben von Frank Schumann. Berlin, 2013.

³ Ibid. S. 17, 51, 53.

⁴ Ibid. S. 32.

⁵ Ibid. S. 55, 72.

⁶ Ibid. S. 78, 89.

⁷ Ibid. S. 83.

⁸ Ibid. S. 96.

⁹ Ibid. S. 96, 117, 121.

¹⁰ Ibid. S. 118, 128.

Э. Н. Рудык

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ: К СПОРУ В. И. ЛЕНИНА С Г. В. ПЛЕХАНОВЫМ

1. Отношение лидеров российских социал-демократов к Первой мировой войне во многом, как и к русско-японской, определялось в принципиальном плане разными позициями в вопросах. Во-первых, марксистского понимания войны. Во-вторых, смены правящего в стране режима: революционным путём или реформистским. В-третьих, допустимости использования военных неудач императорской России как катализатора свержения царизма. В-четвёртых, возможности принятия помощи от противника в различных формах (финансовой помощи, помощи в доставке в находящуюся в состоянии войны Россию пропа-

гандистской литературы пораженческого характера и т. п.). В-пятых, геополитических последствий для страны поражения русской армии.

2. Вождь большевиков — радикального крыла российской социал-демократии — *В. И. Ленин* в ряде своих работ¹, как и другие социалисты того времени, осуждал войну как феномен, неискоренимый в досоциалистическом периоде человеческой истории. Вместе с тем, он требовал проведения оценки каждой войны в отдельности, выделяя из них *реакционные войны*, ведущиеся ради порабощения других стран и народов, прибылей капиталистов и выгод правящих в Европе династий, которые нельзя оправдать, как это было, в частности, заявлено в Манифесте о войне, принятом единогласно на Базельском конгрессе международной социал-демократии в 1912 году, и *прогрессивные войны*. Прежде всего, Ленин к ним относил гражданские войны — войны «угнетенного класса против угнетающего класса», «наёмных рабочих против буржуазии», за освобождение трудящихся от феодального и капиталистического гнёта.

Лозунгом подлинных социалистов в России, должен, по Ленину, стать лозунг превращения Первой мировой войны — войны империалистической — в гражданскую войну. Свержение царизма ставилось в прямую зависимость от поражения русских войск в войне, тем более, что «царизм сто раз хуже кайзеризма» (письмо В. И. Ленина к А. Г. Шляпникову от 17 октября 1914 года).

Отказ большинства лидеров социалистических партий, перешедших на позицию защиты своего отечества, следовать решениям Штутгартского (1907 г.), Копенгагенского (1910 г.) и Базельского (1912 г.) международных социалистических конгрессов, определивших тактику социалистов в условиях грядущей мировой войны — содействовать поражению «своего» правительства в целях свержения капиталистического строя, Ленин квалифицировал как предательство дела социализма.

В итоге, только в России лозунг радикальной части социал-демократии поражения «своего» правительства был не только провозглашен, но и наполнен реальным содержанием объективно к выгоде Германии и её союзников.

3. Представители реформистского течения российской социал-демократии при определении своего отношения к Первой мировой войне, прежде всего, отказались от лозунга «У пролетариев нет отечества».

ва», провозглашенного в «Коммунистическом манифесте» К. Маркса и Ф. Энгельса. Уже в августе 1893 года на Цюрихском конгрессе Интернационала Г. В. Плеханов выступил резко против предложений отвертить на объявление войны всеобщей забастовкой либо отказом от несения военной службы.

Свою позицию Плеханов аргументировал различием «политических весов» входящих в Интернационал партий. Например, больших — у германской социал-демократической партии и малых — у российской, которая находилась еще в зачаточном состоянии. «Предположим,— вопрошал Плеханов,— что в случае войны с этой страной (Россией — Э. Р.) нашим германским друзьям удалось сорганизовать у себя военную забастовку, что получилось бы? Русская армия покорила бы Центральную Европу и вместо близкого торжества социализма, мы имели бы торжество казаков»².

Объявление Германией 19 июля (1 августа) 2014 г. войны России, а через два дня — Франции, которое ознаменовало начало Первой мировой войны, привело Плеханова — непримиримого противника царизма к переходу на позиции активного «оборонца», желающего победы русской армии. А. Балабанова — бывшая ученица Плеханова и один из лидеров итальянских социалистов — вспоминала, как потрясла её фраза Плеханова: «Что касается меня, если бы я не был стар и болен, то пошёл бы в армию. Мне доставило бы огромное удовольствие поднять на штык ваших немецких товарищей»³.

В качестве обоснования такой позиции Плехановым были выдвинуты следующие доводы: Германия — нападающая сторона, её победа не только приведёт к утрате Россией приморских территорий — ворот России в Европу, превращению её в германскую колонию, в рынок сбыта германских товаров, отбросит страну на многие десятилетия назад, но к потере Россией шанса на долгие годы покончить с царизмом («Письмо к русским социал-демократам»).

Лозунг Ленина о поражении российского правительства Плеханов считал не только антипатриотическим, но и предательским по отношению к стране. 5 мая (22 апреля) 1917 года в его газете «Единство» на первой странице жирным шрифтом было напечатано воззвание, подписанное Г. В. Плехановым, Л. Г. Дейчем и В. И. Засулич. В нём говорилось: «Гражданки и граждане! Отечество в опасности! Не надо гражданской войны! Она погубит нашу молодую свободу. Необходи-

мо соглашение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов с Временным правительством. Нам не надо завоеваний, но мы не должны дать немцам подчинить себе Россию. Каждый народ имеет право свободно располагать своей судьбой. Вильгельм германский и Карл австрийский никогда не согласятся на это. Ведя войну с ними, мы защищаем свою и чужую свободу»⁴.

4. Спор В. И. Ленина и Г. В. Плеханова о том, какой критерий должен превалировать при оценке военных конфликтов в мире и в отношении к ним левых сил — *социальный или geopolитический* (последний игнорируют, либо, по меньшей мере, недооценивают многие российские левые, в то время как большинство «государственников», принадлежащих к правому сектору политических сил, игнорирует социальный аспект) не только сохраняет свою актуальность в современных российских условиях, но и его усиливает. Россия — страна с ущербной политической демократией, системной коррупцией, доминирующим положением в экономике крупной, в основном, компрадорской буржуазии, слабым рабочим и профсоюзным движением — поставлена перед жестким выбором. Либо отстоять с небольшими шансами на успех, учитывая военное и экономическое превосходство захватчиков, пока ещё потенциальных, свою суверенность, целостность и жизнь её народов, либо пассивно ждать своей печальной участи, надеясь, как нередко бывает в нашей истории, лишь на русский «авось».

П р и м е ч а н и я

¹ Прежде всего, в тезисах «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», Манифесте ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», брошюре «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)» и статье «О поражении своего правительства в империалистской войне».

² Социалисты Запада и России в первой мировой войне // www.plam.ru/hist/politicheskie_dejateli.../r6.php (Дата обращения 10.04.2014).

Аналогичную позицию заняли вождь немецких социалистов А. Бебель, выступая в германском Рейхстаге: «Мы не хотим, чтобы наша страна начала войну, как грабитель. Но если какой-нибудь другой народ нападёт на Германию, то я первый пойду защищать свою страну», а также лидер и совесть французских социалистов Ж. Жорес: «Мы знаем, что на совести наших отечества много несправедливости... мы боремся с её грехами, но мы любим ее и не дадим в обиду в случае нужды, ... если бы случилось, что какой-нибудь другой

народ напал бы на Францию, то мы, социалисты, умерли бы в первых рядах ее защитников». В качестве другого аргумента в пользу занятой ими позиции в данном вопросе, А. Бебель и Ж. Жорес приводили неспособность Интернационала обеспечить в случае объявления войны единство действий пролетариата в международном масштабе, что чревато поражением передовых стран, социалисты которых «связали руки своему народу» при защите отечества от нашествия стран, где господствуют реакционные режимы (там же. Дата обращения 10.04.2014).

³ Социалисты Запада и России в Первой мировой войне www.plam.ru/hist/politicheskie_dejateli.../p6.php (Дата обращения 10.04.2014).

⁴ Там же (Дата обращения 10.04.2014).

Д. И. Стогов

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ПРАВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В период, непосредственно предшествовавший Первой мировой войне, члены правых (монархических, черносотенных) организаций, как правило, придерживались прогерманской ориентации, склоняясь к поддержке Тройственного Союза, в первую очередь, вследствие существования в Германии и Австро-Венгрии монархических правительств.

Как справедливо отмечают современные исследователи, «суть внешнеполитической программы крайне правых группировок в самом концентрированном виде была изложена в записке известного государственного деятеля П. Н. Дурново, поданной в феврале 1914 года царю по поручению правых членов Государственного совета»¹. В этом документе Дурново, в частности, писал: «С Англией нам не по пути, она должна быть предоставлена своей судьбе, и ссориться из-за нее с Германией нам не приходится. Тройственное согласие — комбинация искусственная, не имеющая под собой почвы интересов, и будущее принадлежит не ей, а несравненно более жизненному тесному сближению России, Германии, примеренной с последней Франции и связанный с Россией строго оборонительным союзом Японии»².

Говоря о проблеме в целом, следует отметить, что в предвоенный период правые много говорили о невыгодности войны для России; монархисты расценивали войну против монархических государств Цен-